

На правах рукописи

КОРОТКОВА Ольга Анатольевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ
АЗИАТСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Специальность 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Санкт-Петербург

2024

Диссертация выполнена на кафедре музеологии и культурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Научный руководитель:

Балаш Александра Николаевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты:

Юсупова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук

Черкаева Ольга Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музеологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Защита состоится «11» июня 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 23.2.021.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2, ауд.2304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного института культуры (191186, Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, д. 2) и на сайте: <https://www.spbgik.ru/science/dissertatsionnye-sovety/kandidatskie-dissertatsii/>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор культурологии

С. В. Горобец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для эффективного управления музейными коллекциями и построения культурных взаимодействий современным музейным специалистам необходимо иметь достоверное представление о том, как функционировала государственная политика в сфере культуры в прошлом. В исследовании осмысливается один из аспектов взаимодействия государства и музеев в XIX – начале XX вв., касающийся формирования музейных коллекций. В работе рассматривается деятельность одного из центральных ведомств Российской империи – Министерства иностранных дел, которая приводила к пополнению музейных фондов Санкт-Петербурга памятниками культур восточных стран. Музейные задачи были связаны с магистральными направлениями работы Министерства иностранных дел, в котором Азиатскому (с 1897 г. – «Первому») департаменту отводилась роль центра, координировавшего контакты с восточными странами. Следствием и естественным продолжением практического интереса к изучению восточных стран и регионов было поступление в Россию множества разнообразных памятников культуры и искусства, пополнивших затем фонды отечественных музеев. В поле исследования попадает и дальнейшая судьба музейных коллекций, поскольку их музейное использование на протяжении XX – начала XXI вв. свидетельствует об их значимости в культурном пространстве современности.

До настоящего времени роль дипломатического ведомства в пополнении музейных фондов восточными памятниками не привлекала специального внимания исследователей, уступая место изучению деятельности отдельных должностных лиц и ученых, вовлеченных в процесс формирования коллекций. Принадлежность составителей коллекций к государственному ведомству, которая открывала саму возможность к коллекционированию, не рассматривалась как системообразующий фактор.

Тема исследования представляется актуальной с учетом возрастающего интереса к проблематике формирования музейных фондов страны как в ретроспективе, так и перспективе. Многие научные исследования последних лет посвящены происхождению музейных коллекций и проблемам работы с ними, особое внимание уделяется роли личности – коллекционера в этом процессе. Обращение к уже известным музейным коллекциям, попытка взглянуть на них по-новому свидетельствует о желании вникнуть в историко-культурный контекст формирования коллекций и музейных собраний, что необходимо для определения дальнейшего вектора работы с музейными коллекциями. Указанные процессы

происходят в русле глобального переосмысления задач музея, которое наблюдается и в нашей стране, и в мире в целом.

Степень научной разработанности.

Связь между деятельностью музеев и целями, которые ставит перед собой государство, является предметом изучения ряда современных ученых. Музеи рассматриваются как проводники государственной политики, изучается роль музеев в построении представлений о национальной идентичности и в построении знания в целом. В этом отношении важность для настоящего исследования представляют работы В. Г. Ананьева, М. Д. Бухарина, А. В. Головнева, Б. Андерсона, Е. В. Морозовой. О роли востоковедения в решении государственных задач писали В. Тольц, Д. Схиммельпэннинк ван дер Ойе, Н. Найт, М. Тодорова, Л. Б. Алаев, А. Халид, К. Рассул, А. М. Эткинд, О. В. Бобровников, П. В. Алексеев.

Значимость для фактологического наполнения диссертации имеет двухтомник «История отечественного востоковедения»¹. Историческая литература о МИДе и Азиатском департаменте представлена работами Б. Н. Григорьева, В. Г. Воловникова, В. Г. Буркова, А. Е. Жуковой, В. И. Куликова, А. И. Кузнецова, Е. В. Воеводы, И. В. Астрова, А. С. Ипатовой, Е. В. Нестеровой, Электронными публикациями Историко-Документального Департамента МИД России. Привлекались материалы, содержащиеся в «Очерке истории Министерства иностранных дел Российской империи», вышедшем в 1902 г. к столетию ведомства.

Существует обширная историческая и искусствоведческая литература, посвященная коллекциям дипломатов, внесших свой вклад в формирование музейных фондов Петербурга. Среди трудов по отдельным персоналиям следует назвать работы С. Ф. Ольденбурга, Н. В. Дьяконовой, Н. Г. Краснодембской, Е. С. Соболевой, В. Н. Кислякова, О. П. Дешпанде, Е. Н. Мещерской, А. М. Харитоновой, Е. В. Нестеровой, О. В. Васильевой, С. А. Шубиной, А. А. Свиридова, Т. М. Гавриловой, Н. М. Егоровой, В. Н. Залесской, С. О. Кузнецова, М. Л. Меньшиковой, Ф. Г. Калимуллиной, М. П. Малышевой, В. С. Познанского, М. Ш. Мусиной, И. В. Мушкетова, М. Я. Крыжановской, Л. И. Чугуевского, А. В. Яроцкого, О. В. Махровского, Е. А. Цешинской, А. Н. Хохлова, В. А. Кожокара, А. М. Решетова, И. Л. Тихонова, С. О. Андросова, Б. И. Асварица, В. П. Бурнашева, Д. В. Григоровича; были задействованы справочные издания.

В настоящее время имеется немало трудов, посвященных экспедициям «Русского

---

¹ История отечественного востоковедения до середины XIX в. / отв. ред. Г. Ф. Ким, П. М. Шаститко. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 435 с.; История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. / ред. колл. А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. Москва: Восточная литература, 1997. 536 с.

комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении» при МИДе, находкам и ученым-участникам экспедиций. Не теряет своей актуальности написанная в 1984 г. диссертация Н. Н. Назировой, посвященная деятельности «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии»². Среди других работ – исторические и искусствоведческие исследования В. В. Бартольда, Л. Н. Меньшикова, Н. В. Дьяконовой, Н. Н. Назировой, Б. В. Лунина, М. И. Воробьевой-Десятовской, И. В. Тункиной, М. Д. Бухарина, П. Е. Скачкова, М. Л. Меньшиковой, К. Ф. Самосюк, О. Н. Полянской, В. А. Прищеповой.

Литература по теме дипломатических даров от восточных правителей российскому императорскому двору представлена статьями А. Т. Адамовой, Ю. И. Елихиной, М. Л. Меньшиковой, А. А. Иванова, М. Г. Зайченко, В. Н. Образцова, А. А. Егоровой, М. В. Постарнака, Т. В. Раппе, М. А. Чертилиной, Г. И. Колосовой, С. О. Курбанова, Б. Н. Мельниченко. История ведомственных коллекций МИДа исследована значительно меньше и отражена в работах В. А. Жуковского, А. Н. Хохлова, Ю. А. Пятницкого.

Истории пополнения различных музейных фондов Санкт-Петербурга восточными памятниками, которые входят в поле зрения настоящего исследования, посвящены работы Е. А. Резвана, В. Н. Кислякова, В. А. Прищеповой, О. Ф. Акимушкина, П. В. Рудь, Д. И. Тихонова, В. Е. Гурина. История научной и экспозиционной деятельности институций с коллекциями восточных памятников отражена в работах А. А. Иерусалимской, А. А. Иванова, А. В. Банк, А. Ю. Якубовского, М. М. Шахнович, Т. В. Чумаковой, П. А. Матвеевой, Е. А. Завидовской, Е. А. Терюковой, Е. В. Ивановой, В. Н. Мазуриной, Н. Г. Краснодембской, И. В. Кульганек, Н. Д. Путинцевой, И. Ф. Поповой, К. Ф. Самосюк, в сборниках Института востоковедения «Памятники индийской письменности из Центральной Азии», история отечественного музейного дела – в работах В. П. Грицкевича, В. Ф. Левинсона-Лессинга.

В изучении бытования предметов из восточных коллекций в пространстве музея задействованы исследования отечественных и зарубежных музеологов, посвященные основополагающим аспектам деятельности музеев, целям и задачам музейных институций, их роли в обществе: Е. Н. Мастеницы, А. Н. Балаш, Л. М. Шляхтиной, И. А. Куклиновой, А. А. Сундиевой, В. Г. Ананьева, М. Б. Пиотровского, Ю. В. Зиновьевой, Ю. Ю. Мацкевич, К. В. Пименовой, П. Ван Менша, Л. Мейер-ван Менш, Э. Хупер-Гринхилл, С. Пирс, Д. Харриса, Д. Колле, А. К. Джельмини де Фариа, К. Т. А. Пирес, И. Ходдера.

---

² Назирова Н. Н. Центральная Азия в дореволюционном русском востоковедении (деятельность Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии) : дисс. канд. ист. наук. Москва: Институт востоковедения АН СССР, 1984. 211 с.

Культурологическая проблематика музеев и музейного пространства разрабатывалась М. С. Каганом, С. Н. Иконниковой, В. Ю. Дукельским, И. И. Карловым. Привлекались материалы справочных изданий по музеологии.

Объектом исследования являются коллекции восточных предметов, хранящиеся в фондах музеев Санкт-Петербурга.

Предмет исследования – деятельность служащих Министерства иностранных дел Российской империи, которая способствовала образованию восточных коллекций в музейных фондах Санкт-Петербурга.

Цель исследования – изучение вклада Министерства иностранных дел Российской империи в формирование музейных фондов Санкт-Петербурга азиатскими памятниками в контексте значимости этого явления для отечественной культуры.

Цель исследования диктует необходимость решения следующих **задач**:

1. Сформулировать основные принципы взаимодействия Министерства иностранных дел Российской империи и музеев Санкт-Петербурга;
2. Охарактеризовать участие Министерства иностранных дел в процессе поступления памятников в музеи Санкт-Петербурга;
3. Выявить способы составления коллекций восточных памятников в рамках деятельности Министерства иностранных дел;
4. Рассмотреть историю формирования музейных фондов азиатскими памятниками в ракурсе развития востоковедения в Российской империи;
5. Проследить зависимость между магистральными направлениями работы ведомства в странах Востока и пополнением музейных фондов памятниками восточных культур;
6. Сопоставить понимание музейной ценности предметов у составителей коллекций и дальнейшую судьбу этих собраний;
7. Проследить изменения в интерпретации предметов в научно-фондовой и экспозиционно-выставочной деятельности музеев.

Хронологические рамки исследования задаются периодом существования Министерства иностранных дел Российской империи (1802-1917 гг.), но не ограничиваются ими. Верхняя граница хронологических рамок относится к началу 2020-х гг., поскольку в работе проведен анализ бытования коллекций в музеях с момента их поступления в музейные фонды вплоть до настоящего времени.

Географические рамки исследования ограничены, с одной стороны, Санкт-Петербургом как столицей Российской империи, где концентрировалась большая часть азиатских коллекций, составленных благодаря деятельности Министерства иностранных дел. С другой стороны, необычайно широким является географический ареал происхождения

памятников в коллекциях. Он соответствует регионам взаимодействия России с её соседями на Ближнем Востоке, в Средней Азии, Центральной Азии, Юго-Восточной и Южной Азии, на Дальнем Востоке. Некоторые азиатские коллекции, связанные с деятельностью МИДа, происходят из областей, входивших в состав самой Российской империи.

Источниковая база исследования. Для подготовки диссертации привлекались следующие источники информации:

1. Материалы государственных архивов.

Были привлечены документы Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (АВПРИ, г. Москва), Российского государственного исторического архива, Рукописного отдела Российской национальной библиотеки. Стоит особо выделить фонды АВПРИ – незаменимого подспорья для изучения различных аспектов деятельности Министерства иностранных дел Российской империи. Именно в нём хранится основной корпус сохранившейся документации этого ведомства. В исследовании задействовано несколько фондов АВПРИ, некоторые материалы впервые введены в научный оборот (Ф. 148 «Тихоокеанский стол», Ф. 149 «Турецкий стол (новый)», Ф. 152 «Библиотека Азиатского департамента», Ф. 153 «Учебное отделение восточных языков», Ф. 154 «Азиатский департамент. Неполитические дела, пресса, драгоманат», Ф. 159 «Департамент личного состава и хозяйственных дел. «Хозяйственное отделение», Ф. 161 «Санкт-Петербургский Главный архив»).

2. Научные описания ведомственных собраний МИД.

К этой категории источников относятся сборники «Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales», опубликованные в 1877–1897 гг. на французском языке и содержащие описание научных коллекций Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД. Здесь же должен быть упомянут «Каталог книг, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в Библиотеке Азиатского департамента», составленный о. Аввакумом (Честным) в 1843 г.

3. Периодические издания XIX – начала XX вв.

Привлекались материалы журналов с описанием азиатских дипломатических коллекций и собраний, составленных в ходе деятельности «Русского комитета для изучения Центральной и Восточной Азии» («Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», «Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», «Известия Императорской Академии наук», «Журнал Министерства народного просвещения», «Восток», «Северная пчела»).

4. Дневники, корреспонденция, мемуары.

Исследование проводилось с опорой на информацию, содержащуюся в дневниках императора Николая II, в переписке Н. Ф. Петровского, С. Ф. Ольденбурга, Н. Н. Кроткова, А. А. Дьякова, С. М. Дудина, в мемуарах Ю. Я. Соловьева и С. В. Чиркина.

5. Каталоги музейных коллекций и выставок.

Использованы материалы каталогов Государственного Эрмитажа, Института восточных рукописей Российской академии наук, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры), Государственного музея истории религии, Государственного музея-заповедника «Царское село».

6. Интернет-источники.

Информация была почерпнута с веб-страниц официальных сайтов музеев и научных организаций, которые освещают состав фондов и научную работу с памятниками из азиатских коллекций (Институт восточных рукописей, Музей антропологии и этнографии, Государственный музей Востока (г. Москва), Российский этнографический музей, Музей Питт-Риверса (г. Оксфорд, Великобритания).

Методологические основы исследования.

Работа отличается комплексным характером применяемых методов. Для изучения природы коллекционирования применяется основанный на культурологическом и семиотическом анализе подход Лестерской школы музеологии, представленный работами С. Пирс, Э. Хупер-Гринхилл, С. Стюард. При построении модели взаимодействия различных действующих лиц в процессе образования коллекций восточных памятников используются положения акторно-сетевой теории, к которой обращались музеологи С. Бирн, А. Кларк, Р. Харрис, Р. Тоттенс.

При анализе бытования предметов из восточных коллекций в пространстве музея применяется культурологический подход, который разрабатывается в трудах М. С. Кагана, В. Ю. Дукельского, А. А. Никоновой. Используется понятие музейного предмета, получившее свою классическую трактовку в работах А. М. Разгона. Привлечено теоретическое осмысление процессов музейфикации, отражённое в работах С. Пирс и К. Помяна, а также исследование изменений интерпретации предметов в пространстве музея (в работах П. ван Менша, Э. Хупер-Гринхилл, С. Стюард, К. Дорсет, А. Н. Балаш).

В исследовании применялись следующие методы:

– *Системный метод* был применен в изучении процесса взаимодействия Министерства иностранных дел и музеев Санкт-Петербурга для составления полноценной картины данного феномена как одного из элементов культуры.

– *Структурный метод* применялся при выявлении способов формирования коллекций в контексте деятельности Министерства иностранных дел.

– *Аналитический метод* использовался при изучении источников, относящихся к работе Министерства иностранных дел.

– При изучении истории формирования дипломатических коллекций применялся *историко-биографический метод*.

– *Описательный метод* был использован для характеристики состава коллекций.

– *Сравнительный метод* применялся для сопоставления коллекций по набору наиболее характерных черт.

– *Количественный и статистический методы* применены для определения основных регионов работы по сбору памятников, выявления главных тенденций по дальнейшей работе с коллекциями.

– *Типологический метод* использован с целью создания типологии коллекций.

– *Историко-контекстуальный метод* использовался для адекватной трактовки событий, связанных с формированием и бытованием коллекций, в контексте истории культуры российского общества.

– При сравнении современной экспозиционной и исследовательской музейной деятельности с тенденциями прошлого привлекался *сравнительно-исторический метод*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в процессе комплектации музейных фондов азиатскими памятниками было задействовано множество различных специалистов, таких как дипломаты, чиновники, ученые и музейные сотрудники, чьи действия были нацелены на обогащение культуры российского общества с учетом важнейших задач, стоявших перед государством в изучаемый период.

2. Участие Министерства иностранных дел Российской империи в формировании азиатских коллекций было как непосредственным, так и косвенным. В первом случае задачу по составлению коллекций восточных памятников брали на себя конкретные служащие МИДа, а во втором Министерство создавало лишь необходимые условия для образования коллекций.

3. Выделено три уровня формирования азиатских коллекций в рамках деятельности МИДа. На первом уровне частного коллекционирования находится собирательская деятельность дипломатов. Второй уровень, ведомственный, связан с формированием собраний, используемых в работе самого Министерства. Третий уровень, государственный, включает в себе результаты обмена дипломатическими дарами между правителями восточных стран и Российской империи, а также находки научных экспедиций, которые состоялись благодаря патронажу МИДа.

4. Поддержка властями культурной деятельности служащих ведомства при отсутствии непосредственных директив о пополнении музейных фондов стала отражением характера накопления знаний о Востоке в Российской империи. Научный интерес коллекционеров обуславливал составление собраний восточных предметов, которые становились незаменимым подспорьем в работе ученых-востоковедов.

5. Деятельность по собиранию памятников восточных культур была напрямую связана с магистральными направлениями работы ведомства. Определено, что характер коллекций по регионам своего происхождения соответствует регионам и интенсивности дипломатических связей.

6. Составители коллекций осознавали высокую историко-культурную ценность предметов, зачастую акцентируя их значение для развития отечественной науки и культуры. Эти обстоятельства положительно сказались на дальнейшей судьбе памятников: большинство коллекций дополнили фонды крупнейших музеев Санкт-Петербурга востоковедческой направленности.

7. Азиатские коллекции, сформированные в результате деятельности МИДа, состояли из археологических материалов, памятников письменности, предметов быта, произведений искусства, памятников нумизматики. В пространстве музея они представляют культуру стран своего происхождения наряду с другими памятниками из музейных фондов. В современной музейной научной и экспозиционной работе прослеживается тенденция к раскрытию историко-культурного контекста составления коллекций.

Научная новизна исследования состоит в том, что феномен коллекционирования восточных памятников посредством деятельности Министерства иностранных дел Российской империи впервые рассматривается системно, в связи с чем:

1. Взаимодействие государственного ведомства и музеев трактовано как целостное явление в контексте конкретных историко-культурных реалий.

2. Проанализирована история формирования крупнейших музейных фондов Санкт-Петербурга (Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии, Азиатского музея и других институций) памятниками многих регионов Востока (Ближний Восток, Средняя и Центральная Азия, Дальний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия).

3. Путем выделения нескольких уровней коллекционирования и типов коллекций выявлены принципы взаимодействия Министерства иностранных дел и музеев Санкт-Петербурга.

4. На конкретных исторических примерах показана связь между накоплением памятников материальной культуры, развитием востоковедения и внешнеполитическими задачами Российской империи на Востоке.

5. Деятельность служащих МИДа, приводившая к формированию коллекций, рассматривается в качестве одной из важных сторон в работе ведомства. Показано, что научная и культурная деятельность сотрудников МИДа укладывалась в цели и задачи, стоявшие перед государственным ведомством, и была интегрирована в представление о служебных обязанностях и компетенциях должностных лиц.

6. Проведено детальное исследование характерных особенностей каждого типа коллекции, составленной в рамках деятельности МИДа: изучена мотивация сбора памятников, прослежены главные регионы их происхождения, выявлена типология предметов, обозначены способы их использования и репрезентации.

7. Сделан комплексный аналитический обзор последующего музейного бытования рассматриваемых коллекций: содержащиеся в них объекты рассмотрены в качестве музейных предметов и музейных экспонатов, выявлены основные тенденции в их научном освоении и экспозиционной работе с ними.

Теоретическая значимость исследования.

Сформулированные принципы взаимодействия МИДа и музеев Санкт-Петербурга позволяют углубить понимание историко-культурных процессов, имевших место в формировании музейного мира России. Описана роль государственного ведомства как необходимого участника в сложном и неоднородном процессе накопления памятников материальной культуры Востока в петербургских музейных собраниях.

Уточнены данные о составителях коллекций, переведены на русский язык и введены в научный оборот ряд источников, касающихся культурной и образовательной деятельности МИДа. Это позволило создать более полную картину участия ведомства в культурной жизни российского общества, подчеркнуть его вклад в развитие отечественного востоковедения.

Полученная информация может быть востребована в исследованиях по музеологии и культурологии, а также истории науки, истории России рассматриваемого периода и в востоковедческих исследованиях конкретных азиатских стран, культур и регионов. Работа также вносит вклад в изучение истории бытования и происхождения отдельных музейных предметов и коллекций.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования полученной информации:

- Для руководства в коллекционировании азиатских памятников с целью пополнения отечественных музейных фондов;
- В лекционных курсах в ВУЗах для подготовки специалистов – музеологов, культурологов, историков, искусствоведов, дипломатов и политологов;

– В лекциях, экскурсиях и других видах культурно-образовательной деятельности музеев, хранящих памятники истории и культуры стран Востока;

– Для создания новых и развития уже имеющихся музейных экспозиций, посвященных истории, культуре и искусству стран Востока, а также взаимодействию России с ее восточными соседями в прошлом и в современности;

– В научно-просветительской работе Главного штаба Государственного Эрмитажа, на территории которого в 1830-1917 гг. работали департаменты Министерства иностранных дел Российской империи.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения, отраженные в диссертации, соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.10.2. «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» (культурология): п. 2. Роль и функции культурного и природного наследия в прошлом и настоящем; п. 6. История, теория и практика охраны культурного и природного наследия; п. 9. История музейного дела и реставрации; п. 10. Теория и практика музейного дела; п. 15. Социальные и исторические аспекты формирования и функционирования музеев, заповедных и охраняемых территорий; п. 16. Государственная политика и общественные инициативы в сфере музеологии, реставрации и консервации объектов культурного и природного наследия; п. 19. Комплектование музейных фондов; п. 27. Музейное экспонирование; п. 29. Роль музеев в сохранении национальных и мировых культурных ценностей; п. 34. История отечественных музеев и их роль в российской культуре.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования обусловлена привлечением обширной источниковой базы и научных публикаций, а также применением адекватной целям и задачам работы комплексной методологии. Результаты исследования стали предметом обсуждения на конференциях, организованных высшими учебными заведениями и музеями Российской Федерации.

Основные положения диссертации были использованы при чтении лекций на кафедре дипломатии факультета международных отношений в Московском государственном институте международных отношений (Москва, 2018 г.); обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Культурное пространство России: генезис и трансформации» (СПбГИК, Санкт-Петербург, 2019 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Роль изобразительных источников / источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки» (МГУ им. Ломоносова, Москва, 2019 г.); Всероссийской научной конференции «200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке. История создания и

деятельности Азиатского департамента МИД Российской империи» (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019 г.); Международной научно-практической конференции «А. С. Грибоедов и его эпоха» (Музей-заповедник «Хмелита», 2020 г.); Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей «Культурная среда и культурные практики» (СПбГИК, Санкт-Петербург, 2021 г.); а также на научных заседаниях Отдела «Главный штаб» и сектора истории Главного штаба Отдела «Главный штаб» Государственного Эрмитажа.

Результаты исследования отражены в 9 научных публикациях, 4 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов исследований.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка литературы и источников и пяти приложений. Текст исследования занимает 252 страницы (без учёта приложений), в списке литературы и источников представлено 284 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводится обоснование актуальности работы, дается понимание научной разработанности проблематики, обозначаются цель и задачи исследования, его объект и предмет. Очерчиваются хронологические и географические рамки изучения вопроса, раскрываются источниковая база и методологические основы исследования. Прописаны выносимые на защиту положения диссертации, обозначена научная новизна работы, её теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«История взаимодействия Министерства иностранных дел Российской империи и музеев Санкт-Петербурга (1802-1917 гг.)»** посвящена ключевым аспектам исторического процесса формирования музейных фондов памятниками восточных культур с помощью дипломатического ведомства.

Первый параграф **«Способы составления азиатских коллекций в рамках деятельности Министерства иностранных дел»** раскрывает механизмы формирования коллекций и влияние МИДа на их образование. В начале обозначаются основные задачи восточного направления в работе МИД Российской империи и его Азиатского департамента, после чего проводится анализ роли ведомства в качестве одного из звеньев процесса формирования музейного мира России. Показано, что составление коллекций азиатских памятников органично вплеталось в деятельность ведомства притом, что не было озвучено в качестве одной из его профильных задач.

Дается характеристика трёх основных уровней составления коллекций, которые обозначены как частный, ведомственный и государственный. На первом уровне находятся коллекции, составленные дипломатами на местах своей службы за границей. На втором уровне – внутриведомственные коллекции МИДа, сформировавшиеся в результате служебной, учебной и научной деятельности сотрудников ведомства. На третьем уровне находятся два типа коллекций: дипломатические дары Российской императорской семье и дипломатам и находки научных экспедиций, проходивших под патронажем МИДа. Первые два уровня отмечены конкретными действиями служащих по составлению коллекций, а на третьем уровне вперед выдвигается организационная роль дипломатического ведомства, создававшего благоприятные условия для появления собраний.

Таким образом, Министерство иностранных дел служило незаменимым посредником в деле поступления памятников в столичные музейные фонды, играя как прямую, так и косвенную роль в образовании коллекций.

Во втором параграфе **«Роль музеев Санкт-Петербурга как научных центров изучения памятников культуры и искусства Востока»** развитие науки рассматривается в качестве системообразующего фактора для пополнения музейных фондов предметами из восточных стран и регионов.

Все типы коллекций, составленные благодаря деятельности МИДа, сообщались с музейными собраниями Санкт-Петербурга. Показано, что миссия музеев заключалась в хранении важной для науки информации, заключенной в памятниках истории и культуры. Вместе с этим, благодаря хорошо налаженным связям музейных специалистов с научными и дипломатическими кругами России, музеи с восточными коллекциями были включены в решение долгосрочной задачи по построению и развитию отношений с восточными соседями нашей страны.

Немалый вклад в научное освоение восточных стран был внесен сотрудниками МИДа, которые сочетали свою служебную деятельность с занятиями наукой. Составление коллекций дипломатами стало возможным благодаря особенностям их государственной службы, они были мотивированы научными интересами и атмосферой соперничества со своими европейскими коллегами в деле сбора памятников.

Роль, которую было суждено сыграть музею, стала результатом взаимоотношений между учеными, музейными сотрудниками и государственными служащими, занятыми проблемами развития восточного направления в отечественной науке и политике.

Третий параграф **«Цели формирования азиатских коллекций в музеях Санкт-Петербурга»** отвечает на вопрос о наличии специально сформулированных задач пополнения музейных фондов, которые были бы адресованы служащим МИДа. Для этого проанализированы, с одной стороны, конкретные случаи взаимодействия высшего чиновничества с учеными и дипломатами, а с другой – особенности восприятия восточных культур, характерные для представителей отечественного востоковедения в целом. Затронутые примеры показали отсутствие какой-либо выстроенной программы по пополнению музейных фондов памятниками культур Востока. Тем не менее, высшее чиновничество склонялось к поддержке инициатив ученых, нацеленных на дальнейшее развитие восточных коллекций, ценных для науки.

Были выделены следующие отличительные черты в работе с культурным наследием народов Востока: ориентированность на решение практических государственных задач, стремление к равноправному сотрудничеству, тактичный подход к составлению коллекций. Власть предоставляла ученым и исследователям, вовлеченным в государственную систему, возможности для независимого развития.

На первый план выходила задача сохранения памятников для их дальнейшего изучения, интегрированного в процесс построения отношений с восточными соседями России и с восточными регионами внутри самой страны. Таким образом, основной мотивационной предпосылкой для комплектования отечественных музейных фондов памятниками Востока было сохранение ценных памятников, представлявших собой эмпирическую базу для дальнейших востоковедческих исследований.

Во второй главе **«Типология коллекций азиатских предметов, собранных в рамках деятельности Министерства иностранных дел»** подробно рассматривается каждый тип коллекций.

Первый параграф **«Коллекции, составленные дипломатами на службе в странах Востока»** содержит характеристику собраний восточных предметов в хронологическом порядке их составления и сравнительный анализ коллекций. Приводятся необходимые биографические сведения о дипломатических служащих, указывается характер коллекций и регион происхождения памятников. Рассматривается история двух частных музеев, организованных на основе дипломатических коллекций П. Л. Шиллинга и З. Ф. Леонтьевского.

Прослежено, что географический ареал происхождения памятников в коллекциях соответствовал областям работы дипломатических представительств на Востоке. Приведенная характеристика коллекций позволила выделить следующие регионы: 1) Центральная Азия и Дальний Восток и 2) Ближний Восток. Большинство крупных коллекций азиатских памятников было составлено на территории Цинской империи.

Как правило, крупные коллекционеры-дипломаты составляли коллекции одновременно для себя и для музеев, научных центров и библиотек – таких, как Азиатский музей, Музей антропологии и этнографии, Императорский Эрмитаж, «Русский комитет», Императорская Публичная библиотека. Связь между музеем, дипломатами и учеными существовала в течение всего рассматриваемого периода, но особенно хорошо она прослеживалась на рубеже XIX – XX вв.

Дипломатическая коллекция, собираемая в странах Востока, может быть названа особым типом дипломатической коллекции с такими отличительными чертами как: научная и общественно-политическая мотивация коллекционера, его тесная связь с кругом музейных специалистов-востоковедов, преобладание в коллекции древностей – памятников письменности, этнографических и археологических материалов, а также предметов искусства.

Второй параграф **«Внутриведомственные коллекции Министерства иностранных дел Российской империи»** раскрывает историю формирования, состав, устройство и назначение указанных коллекций азиатских памятников. Восточные внутриведомственные

коллекции МИДа в Санкт-Петербурге следует разделить на две обширные группы – коллекции ближневосточных памятников, принадлежавшие Учебному отделению восточных языков при Азиатском департаменте, и коллекции дальневосточных (прежде всего китайских) памятников, хранившиеся в стенах самого Азиатского департамента.

Задача Учебного отделения заключалась в подготовке служащих – специалистов на Ближнем Востоке. Коллекции собирались специально для Учебного отделения его бывшими выпускниками и другими дипломатами и использовались в учебном процессе, приравниваясь к учебным пособиям. По предметному составу коллекции представляли собой нумизматическое собрание («нумизматический кабинет», «музеум»), а также собрание рукописей и печатных книг.

Хранение Азиатского департамента было открыто для памятников, привозимых членами Русской духовной миссии в Пекине, которая до 1864 г. была подчинена МИДу. Здесь находились дальневосточные рукописи и книги – так называемая «Китайская библиотека», а также этнографические предметы, произведения искусства и предметы быта.

Предметы из обеих групп памятников не экспонировались за пределами этих организаций и были предназначены для исследования ограниченному числу лиц. Несмотря на большую научную ценность коллекций, их статус за пределами Азиатского департамента оставался достаточно неопределенным, что сказалось на их последующем разделении. Обе части внутриведомственных коллекций МИДа имели вспомогательный характер и стали результатом служебной деятельности сотрудников Министерства, а происхождение предметов четко отражало два главнейших географических направления работы ведомства.

Третий параграф **«Дипломатические дары Российской императорской семье и дары дипломатам»** содержит обзор наиболее характерных коллекций посольских даров от правителей стран Востока.

Указывается, что обмен дипломатическими дарами принадлежит к всемирной культурной традиции. Дарообмен связан с желанием обозначить возникающие или продолжающиеся дипломатические отношения между странами, продемонстрировать дружественные намерения одного правителя по отношению к другому. В каждой стране существовали свои представления о том, какие предметы должны входить в состав посольских даров. Несмотря на все разнообразие таких представлений, дипломатический дар всегда являл собой искусный, редкий и ценный предмет, который нес послание о достижениях страны, иногда содержал символику дружественных намерений.

На каждом историческом этапе объемы обмена ценностями отражали насыщенность отношений между странами. Если в начале XIX в. дары к российскому императорскому двору поступали из Османской империи и Персии, то к началу XX в. к ним прибавились предметы

из Китая, Кокандского и Хивинского ханств, Бухарского эмирата, Японии, Кореи, Сиамы, Тибета и Монголии. Преподнесение даров российским дипломатам следовало тенденциям одаривания членов российской императорской семьи.

Научная мотивация, доминировавшая в составлении предыдущих двух групп восточных коллекций, не была здесь решающей. Бытование восточных предметов в собрании императорской семьи было определено их редкостью, статусностью и модой. Эти аспекты, в частности, проявились на временной благотворительной выставке 1893-1894 гг. в Зимнем дворце и Императорском Эрмитаже, посвященной восточному путешествию цесаревича Николая Александровича.

Министерство иностранных дел наряду с Министерством императорского двора выступали в данном случае в роли проводников, посредством которых дарообмен на высшем уровне становился возможным.

Четвертый параграф **«Коллекции «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении»** посвящен изучению основных тенденций в накоплении азиатских памятников посредством деятельности указанной организации, находившейся в ведении Министерства иностранных дел.

МИД финансировало работы РКСВА, контролировало состав членов комитета и состав бюро, гарантировало покровительство и помощь во время зарубежных поездок. Деятельность «Русского комитета» согласовывалась таким образом с политическими задачами, стоявшими перед государством. Необходимо заметить, что Министерство иностранных дел оказывало необходимое содействие в работе экспедиций, снаряжаемых и другими научными организациями.

Благодаря РКСВА музейные фонды Санкт-Петербурга обогатились множеством различных коллекций из восточных стран – Китая, Монголии, Тибета и восточных регионов Российской империи. В соответствии с направленностью научных поездок, типологически коллекции представляли собой собрания археологических и этнографических материалов. Что касается работ на территории Китая, то они были нацелены на изучение архитектурных объектов, а среди находок экспедиций преобладали детали убранства древних храмов и фрагменты найденных на их территории рукописей.

В течение всего периода своей работы РКСВА был связан с музейной жизнью Санкт-Петербурга. Особенно ярко это проявилось в согласовании работы РКСВА и Музея антропологии и этнографии через директора музея и председателя «Русского комитета» В. В. Радлова: проводились совместные экспедиции обеих организаций, участники поездок получали предварительную музейную подготовку.

Третья глава **«Бытование азиатских коллекций, поступивших от Министерства иностранных дел Российской империи, в музейном пространстве»** посвящена истории поступления коллекций в музейные институции и анализу основных тенденций в их исследовании и экспонировании.

Первый параграф **«Особенности поступления коллекций в музеи Санкт-Петербурга»** обосновывает существование неразрывной связи музейного сообщества с научным на всем протяжении рассматриваемого периода. Основная часть предметов поступала в музеи Академии наук – Азиатский музей (древние рукописи) и Музей антропологии и этнографии (археологические и этнографические предметы), а также в Эрмитаж (памятники археологии и произведения искусства). В дореволюционный период музеи выступали по отношению к этим коллекциям прежде всего как хранилища научных данных или редкостей, доступных небольшому числу лиц.

Если предметы передавались в музеи при жизни собирателей, а тем самым проявлялось осознание владельцами их музейной ценности, – их судьба складывалась более успешно. Это и происходило с большинством частных коллекций дипломатов, которые стремились пополнять музейные фонды и состояли в тесной связи с научным востоковедческим сообществом Петербурга. Передача ценностей в музеи – продажа или безвозмездное дарение было вызвано заботой о будущем коллекций, об их целостности.

Внутриведомственные коллекции МИДа подверглись частичному разделению еще до Октябрьской революции: они дополнили собрания крупнейших столичных музеев с восточными коллекциями, чтобы стать доступными для широкого круга ученых. Собранные в ходе экспедиций «Русского комитета» находки предназначались для музейных фондов. Некоторые полученные в качестве посольских даров предметы также поступили в музейные фонды еще в дореволюционный период по желанию получателя. Оставшиеся фрагменты царской коллекции были распределены по музеям после революции, а часть коллекций была бесследно утеряна.

В результате музеелизации в судьбе предметов происходили важные изменения. Отныне они становились музейными предметами, утрачивалась их прежняя функциональность, приобреталась музейная ценность, на первый план выходил заложенный в них информационный потенциал.

Во втором параграфе рассматриваются магистральные **«Направления музейных научных исследований предметов из азиатских коллекций»**.

Замечено, что на бытовании предметов отразилось возникновение в советскую эпоху новых научных организаций на базе прежних, перемещение коллекций из одних музейных фондов в другие. В русле этих изменений в 1930–е гг. в Эрмитаже был сформирован Отдел

Востока с самой крупной коллекцией восточных предметов в Советском Союзе, а хранителем памятников Азиатского музея стал Институт востоковедения Академии наук СССР.

Прослежено, что в советские годы в таких крупнейших научных центрах как Институт востоковедения и Эрмитаж изучение предметов вышло на новый уровень, что отвечало развитию советского востоковедения в целом. Научные сотрудники Института востоковедения, Музея антропологии и этнографии, Эрмитажа и других институций проводили каталогизацию, инвентаризацию собраний, выпускали научные каталоги и описания фондов. В их работе были затронуты все типы интересующих нас в рамках данного исследования коллекций. При этом контекст составления коллекций, культурная деятельность МИДа Российской империи не были специальным предметом интереса ученых.

Сегодня продолжается не только атрибуция предметов, выход исторических, этнографических и искусствоведческих исследований, но и введение многих данных в научный оборот. Это объясняется количеством памятников, особенно тех, что были привезены экспедициями «Русского комитета». С 1990-х гг. началось систематическое изучение происхождения памятников и истории формирования собраний. Таким образом, предметы анализируют и интерпретируют под новым углом зрения, прослеживая скрытые прежде культурно-исторические связи.

Третий параграф исследует **«Экспозиционные стратегии по работе с предметами из азиатских коллекций»**, на которые оказывают влияние свойства этих памятников как музейных предметов.

Среди дипломатических коллекций, а также находок экспедиций доминирует археологический и этнографический материал, который обладает высокой информативностью и экспрессивностью. Дипломатические дары от восточных правителей представляют собой редкие и особо ценные предметы, обладающие также высокой аттрактивностью, – зачастую это произведения искусства. В связи с этим предметы из данных категорий часто привлекаются для наполнения экспозиций в музеях, где они хранятся, прежде всего – в Государственном Эрмитаже и Музее антропологии и этнографии. Предметы из ведомственных коллекций МИДа (нумизматические предметы и памятники письменности) экспонируются реже, что связано с их меньшей аттрактивностью и экспрессивностью.

При зафиксированном разнообразии выставочных концепций с участием восточных памятников из интересующих нас коллекций выделяются две основные экспозиционные стратегии по работе с ними. Первая стратегия подразумевает участие памятников в рассказе об истории и культуре стран и регионов своего происхождения. Данная тенденция зародилась еще в дореволюционный период, когда на рубеже XIX–XX вв. в музеях восторжествовал научный принцип показа восточных коллекций, заслонив собой «архаичный» способ

экспонирования в духе показа экзотических предметов и редкостей. Вторая стратегия, активно развивающаяся в последние три десятилетия, обращает внимание на историю отечественной дипломатии и развития международных отношений. Эта тенденция говорит о возрождении интереса к первоначальному контексту составления коллекций и подводит к необходимости дальнейшего исследования роли государства в музейном строительстве. Выставочная стратегия особенно актуальна по отношению к дипломатическим коллекциям, которые экспонируют через призму личности коллекционера, и по отношению к дипломатическим подаркам как символам установления и поддержания международных отношений.

В четвертом параграфе **«Принципы работы с предметами из азиатских коллекций на экспозициях в Главном штабе Государственного Эрмитажа»** продолжается обзор экспозиционных стратегий с участием памятников из восточных коллекций. На территории восточного крыла здания Главного штаба с 1830-х по 1917 г. работали чиновники Министерства иностранных дел Российской империи, в том числе – служащие Азиатского департамента. Богатая история этого пространства вплетается в экспозиционный нарратив выставок в Главном штабе.

В качестве развития темы современных экспозиционных решений проанализированы две выставки в Главном штабе – постоянная экспозиция «Министерство иностранных дел Российской империи» и временная выставка «Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет». Основными экспонатами обеих выставок стали дипломатические дары российской императорской семье – один из результатов деятельности МИДа Российской империи по пополнению музейных фондов Санкт-Петербурга. Руководящим принципом работы музейных специалистов с данными предметами стало акцентирование их ценности как памятников отечественной дипломатии и свидетелей развития международных отношений. Высказываются соображения по дальнейшему развитию экспозиций подобной направленности для достижения лучшего понимания особенностей построения диалогов между культурами в прошлом.

В **Заключении** собраны воедино результаты исследования, позволяющие подтвердить выносимые на защиту положения. Уделив пристальное внимание работе Министерства иностранных дел по пополнению музейных собраний памятниками восточных стран и регионов, стало возможным глубже понять и конкретнее обозначить пути участия государства в развитии музейных фондов страны в исторической перспективе. Приведенные выводы актуальны в свете новейших музеологических и культурологических исследований, а также в вопросе формирования современных музейных коллекций.

Работа завершается обозначением дальнейших траекторий развития научной проблематики, связанной с пополнением отечественных музейных фондов памятниками неевропейских культур.

В **Приложениях** собраны дополняющие работу материалы – схемы, таблицы, именной указатель и иллюстрации. В Приложении А представлена схема, которая фиксирует основные принципы взаимодействия Министерства иностранных дел Российской империи и музеев Санкт-Петербурга в деле пополнения музейных фондов памятниками культур Востока. Приложение Б представляет собой реконструкцию устройства ведомственных коллекций Министерства иностранных дел. В Приложении В собраны основные сведения о дипломатах-коллекционерах восточных памятников (43 персоналии): их имена, годы жизни, занимаемые должности, типология памятников в коллекции, регион происхождения памятников. Указано наличие или отсутствие частного музея на базе коллекции, а также особенности поступления собраний в столичные музеи. С учётом большого числа упомянутых исторических личностей – дипломатов, учёных, государственных деятелей, музейных сотрудников и других лиц, – работу сопровождает именной указатель, который содержит 219 имён (Приложение Г). В Приложении Д собраны иллюстрации, в числе которых – примеры включения музейных предметов из коллекций, составленных в рамках деятельности Министерства иностранных дел Российской империи, в современные музейные экспозиции.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

(общим объемом 8,8 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1) Игнатова О. А. (Короткова О. А.) Дипломат Н. Ф. Петровский как составитель музейных коллекций / О. А. Игнатова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2019. – № 4 (41). – С. 48-51. (0,7 п.л.) (К 2)

2) Короткова О. А. Научные коллекции в работе Института восточных языков при Министерстве иностранных дел (1823-1917) / О. А. Короткова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 1 (42). – С. 29-36. (1,0 п.л.) (К 2)

3) Короткова О. А. Роль дипломатии в формировании петербургских коллекций памятников Китая (1802-1917 гг.) / О. А. Короткова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 3 (44). – С. 51-57. (0,9 п.л.) (К 2)

4) Короткова О. А. Дипломатический дар в контексте музея. На примере даров Николаю II от правителей восточных стран / О. А. Короткова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – С. 285-294. (0,7 п.л.) (К 1)

Публикации автора в других научных изданиях:

1) Игнатова О. А. (Короткова О. А.) Деятельность «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» по обеспечению исторических исследований изобразительными источниками / О. А. Игнатова // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова, отв. ред. А. Г. Голиков. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 170-186. (1,5 п.л.)

2) Игнатова О. А. (Короткова О. А.) Музей как хранитель истории Азиатского департамента МИД России / О. А. Игнатова // 200 лет дипломатической поддержки русского присутствия на Ближнем Востоке: история создания и деятельности Азиатского департамента МИД Российской империи. Материалы Всероссийской научной конференции. Государственный Эрмитаж. 3-4 октября 2019 г. / ред. С. Ю. Житенёв, К. А. Вах. – Москва: Индрик, 2019. – С. 125-134. (0,7 п.л.)

3) Короткова О. А. Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности / О. А. Короткова // Кунсткамера. – 2021. – № 3 (13). – С. 28-39. (1,5 п.л.)

4) Короткова О. А. Азиатский департамент при Грибоедове / О. А. Короткова // А. С. Грибоедов и его эпоха: Хмелитский сборник № 18 / отв. ред. Е. В. Аблогина, М. В. Скороходов. – Москва: ООО «МАКС пресс», 2023. – С. 177-189. (0,8 п.л.)

5) Короткова О. А. Выставочное пространство в ситуации «топографического поворота» / О. А. Короткова // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 4. – С. 117-122. (1,0 п.л.)